

Бушаков В.А. Этноним *татары* во времени и пространстве // Qasevet. - 1994. - № 1

(23). - С. 24-29.

Buszakow W.A. Etonim *tatar* w czasie i przestreni // Rocznik muzulmanski. - Warszawa. - 1995. - R. 4. - T. 3. - S. 59-85.

Бушаков В.А. Етнонім *татар* у часі і просторі // Україна в минулому. - Київ; Львів, 1996. - Вип. 8. - С. 108-116.

Бушаков В.А. Этноним «татар» во времени и пространстве // Сквозь века

/Приложение к журналу «Крымский контекст». - (Серия «Народы Крыма»). - Симферополь. - 1996. - Вып. 2. - С. 41-52.

В. А. Бушаков

ЭТНОНИМ «ТАТАР» ВО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ

В интеллигентской среде волжских и крымских татар с началом горбачевской перестройки стал обсуждаться старый вопрос об отказе от этнонима **татар** (см.: 1). Волжские татары хотели бы возродить древнее имя своих предков - **булгар** (2-4), а крымские татары хотели бы называться **кырымлы** по имени своей родины (5; 6). Этнонимы **булгар** и **кырымлы** свидетельствовали бы об автохтонности этих народов на земле Татарстана и в Крыму, где они сформировались и являются коренными. К отказу от этнонима **татар** интеллигенцию побуждало одностороннее и превратное изложение в научных трудах и в школьных учебниках истории и литературы отношений Киевской Руси с половцами и Московского государства с Золотой Ордой и возникшими после ее распада татарскими ханствами с позиций российской великодержавной политики, которая проводилась и в советский период нашей истории. Историческая неправда формировала в обществе мнение, что волжские и крымские татары пришли якобы в Европу из Монголии как завоеватели, которому сопутствовали неизбежные антитатарские настроения. Сторонники изменения этнонима надеются отказом от исторического имени **татар** пресечь шовинистические измышления о своих народах. Однако при обсуждении проблемы на страницах газет авторы многих писем сомневаются в целесообразности отказа от исторического этнонима или же, приводя различные аргументы, высказываются категорически против. Несомненно, что народы вправе обсуждать и решать подобные вопросы, но в данном случае, как мне кажется, отказ от исторического этнонима будет означать поражение в борьбе с шовинистами, бывшими в прежние времена, здравствующими ныне и особенно будущими. А чтобы у тех, кого волнует эта проблема, сложилось к ней собственное отношение, им нужно знать, что представляет собой само имя **татар**. Потому попытаемся изучить его историю, ибо, как справедливо отметил видный ономаст В.Н. Никонов, «этноним - слово и, как все слова, подлежит анализу лингвистическому, без которого не решить загадок этнической истории» (7, с. 110).

При изучении этнонимии и этнической истории народов необходимо четко различать историю этнонима и историю этноса, к которому данный этноним относится. На необходимость этого разграничения указывал видный этнограф С. М. Абрамзон: «Взятое само по себе, в отрыве от конкретного этнического содержания, вне окружающей этнокультурной среды и без учета хронологии, название народности едва ли может послужить отправным пунктом для глубоких изысканий. Исследователи уже не раз отмечали, что сам факт наличия одинаково звучащих этнонимов на чрезвычайно удаленных друг от друга территориях еще не служит достаточно веским доводом в пользу утверждения об общности происхождения их носителей» (8, с. 31).

У этнонимов своя история, свои законы рождения и развития. В этнонимии нужно различать *эндоэтнонимы*, то есть этнонимы-самоназвания, и *экзоэтнонимы*, то есть имена, под которыми народы или племена известны своим соседям, но которые отличаются от самоназвания данного народа или племени, например: **дойч - немец, мадьяр - венгр, эллин - грек, ром - цыган** и т. п. Этнонимы могут происходить от *эпонимов* (имен вождей или родоначальников), а также от различных социальных и религиозных терминов (например, **казах, чахар, бесермен, караим**). Этнонимы же в свою очередь могут превращаться в социальные термины. Например, латинское **склавус** «раб» возникло из этнонима ***славъ** «славянин» (**бел.Ж.Войников: это утверждение неверно, еще Птолемей записал славяны как *stavanaes*. Вероятно получил информации об этом народе из сармато-аланского источника, потому что в осетинский и все иранские яз. *stav* означает славить, прославить. Так что славяны – этноним кто производил из славить или говорить на окном языке. Слово родственное латышского *sluv, sluveja, sluvet, slūt, sluva* – стать известный, *sludināt, sludinū* – объявлять, говорить! В подкрепу моего мнения буду посочить что в готского языке слово *slawan* означает немой, говорящий неразборчиво, аналогическое на славянское **немец**, с которого означали готы – немые, чужие. А латыньского *sclavus* закономерны индоевропейский аналог кельтское, ирландское *slúag* – войска, славянского *слуга* – **служащий!**); в турецком языке **татар** имеет значение «гонимец, курьер»; название литовских татар **липкан** в молдавском языке получило значение «нарочный, гонимец»; название племени североамериканских индейцев **апаш** значит «разбойник» во французском языке. Этноним одного народа в силу каких-либо исторических обстоятельств может стать именем другого народа. Так, имя тюркского народа **оногур** перешло на древних мадьяр, и их стали именовать **венграми** (кстати, этноним **мадьяр** связан генетически с этнонимами **маньси, мещера** и, вероятно, **башкир**) (**Бел. Ж.Войников, это так но оногуры не были тюркский народ, их родина Согдиана и город Бакат – совр.Вокат в историческая область Уструшана. Оногуры были среднеазиатские хиониты. В совр.осет. *хион* означает родственник, сожитель, а *хионгуртае* – племя из родственников. По моего мнения, *оногуры* были общность преимущественно из сарматов, угров и некоторая группа языково алатаизированные тохары); финское название шведов-варягов **руотси** стало названием государства **Русь**, а затем и его славянского населения. Один и тот же этнос может иметь разные названия у своих соседей. Марийцы называют волжских татар именами **татар** и **суас** (т. е. «чуваш»), а калмыки их называют **мангыт** (восточные же народы *мангытами* называли ногайцев по их главному племени). В Российской империи этноним **татары** прилагался к разным по происхождению народам. В этих случаях термин **татары** означал «тюрки», что хорошо видно из наименований народов на «Этнографической карте Европейской России» к статье «Россия» в Большой энциклопедии (9), на которой этноним **татары** охватывает волжских и крымских татар, ногайцев, карачаевцев, балкарцев, кумыков и азербайджанцев (грузины называют азербайджанцев **татари**, осетины - **татайраг**, абхазы - **ататар**). В статье «Татары» (10) к татарам (или тюрко-татарам), кроме казанских татар, или татар собственно, отнесены сибирские татары (барабинцы, тарлыки, иртышские, тюменские и ялutorувские татары), алтайские татары (телеуты, белые калмыки, катунские татары, чулымцы, шор, черневые, или лесные, татары, кумандинцы, абаканские татары, т.е. нынешние хакасы), кавказские татары (балкарцы и карачаи), ногайцы, крымские и астраханские (юртовские и кундровские) татары.****

Этноним **татар** возник в глубокой древности. Согласно китайским хроникам, племена **татар** (по-китайски - **дада, датан**) обитали в X-XI веках по верхнему и среднему течению

Амура (11, с. 10). В древнетюркских надписях татары (**отуз-татар** «тридцать татар») впервые упомянуты в 732 году на памятнике в честь Кюль-Тегина (12, с. 31). Возможно, что в более древние времена этнониму **датан** (или **тантан**) «татар» в китайских источниках соответствует этноним **жуаньжуань** (**жуйжуй**, **жужу**) (Монголия, III - V века) (13, с. 47) (Б. Ж.Войников – вполне неверно утверждение, отуз-татары были родственники уйгуров).

Одни исследователи полагают, что древние татары были тюрками (14, с. 115-116), другие считают их монголами (I). Махмуд Кашгари (X в.) писал в своем знаменитом труде «Дивану лугат-ит тюрк», что у народов чумул, кай, ябаку, татар и басмыл свой язык, но вместе с тем они хорошо говорят по-тюркски, косвенно подтверждая этим замечанием монголоязычность древних татар (15). В «Сокровенном сказании», излагающем историю Чингис-хана, упоминаются следующие татарские племена: **айриуд-буйрууд**, **обое татар** и **дорбен-татар** («четверо татар»); последнее делилось на поколения **чааан-татар**, **алчи-татар**, **дудаут-татар** и **алухай-татар** (16, § 53, 58, 141, 153). Интересные сведения о татарских племенах привел персидский историк Рашид ад-Дин (1247-1318): "Места кочевий, стоянок и юртов были [точно] определены в отдельности по родам и ветвям вблизи границ областей Китая. Их же основное обитание [юрт] есть местность, называемая Буир-Наур (...). Говорят, [что] когда племена татар, дурбан, салджиут и катакан объединились вместе, они все проживали по низовьям рек. По слиянии образуется река Анкара-мурэн (...). Из-за их чрезвычайного величия и почтенного положения, другие тюркские роды, при [всем] различии их разрядов и званий, стали известны под их именем и все назывались татарами (...). Перед этим, тоже вследствие силы и могущества татар был такой же случай, и по этой причине еще [и поныне] в областях Китая, Хинда и Синда, в Китае и Мачине, в стране киргизов, келаров и башкир, в Дешт-и-Кипчаке, в северных [от него] районах, - у арабских племен, в Сирии, Египте и Марокко (Магрибе) все тюркские племена называют татарами. Тех татарских племен, что известны и славны и каждое в отдельности имеет войско и [своего] государя, - шесть, идущих в таком порядке: татары-тутукуйлут, татары-алчи, татары-чаган, татары-куин, татары-терат, татары-баркуй. Племя тутукуйлут – самое уважаемое из [всех] татарских племен» (17, с. 101-103). **Буир-Наур** - это озеро на востоке современной Монголии, которое по халха-монгольски называется **Буйрнуур**; **Анкара-мурэн** - это река **Ангара**; **келары** - поляки, а **башкиры** у Рашида ад-Дина - венгры. В первой половине XII века монгольские племена объединились под предводительством Хабул-хана и создали в Приамурье и северо-восточной Монголии государство Хамаг монгол улус («Государство всех монголов»; китайцы называли его Мэнгу). В 1161 году это государство было разгромлено чжурчженями в союзе с татарами, и лишь потомку Хабул-хана Темучину, принявшему имя Чингис-хана, удалось возродить его (18, с. 228, 237).

Чингис-хан решил окончательно расправиться с давними врагами монголов: *Искони был татарский народ Палачом наших дедов-отцов. Отомстим же мы кровью за кровь. Всех мечом до конца истребим: Примеряя их к тележной оси, Всех, кто выше, мечу предадим, Остальных же рабами навек Мы по всем сторонам раздадим..* (16, § 154)

И монголы, как сказано в «Сокровенном сказании», татар «примерили-таки к тележной оси и перерезали». Они уничтожили народ, имя которого по иронии истории перешло как на самих монголов, так и на покоренные ими тюркские племена. В китайской литературе даже возник двойной этнонимический термин **мэн-да** (см.: 19), позаимствованный отечественной исторической наукой - **монголо-татары**. Здесь уместно привести обширную цитату из труда шведского историка Карла Д'Оссона: «Татары были самым большим народом к северу от Китая, а между ними племя тутукальютов превосходило прочие своей мощью. Они были побеждены и

обречены на полное уничтожение. Вырезали поголовно всех, включительно женщин и детей этой враждебной народности. Темучин строжайше запретил щадить кого бы то ни было. Однако две из его жен родом татарки, а также жены некоторых его офицеров, того же происхождения, успевали спасать тайно татарских детей, даже брат Темучина Чжучи, который при распределении жертв избиения получил свою долю тысячу татар с тем, чтобы предать их смерти, уступил просьбам своей жены, татарки родом, и велел перебить лишь половину, а пятьсот остальных скрыл. Об этом акте непослушания стало известно Темучину и возбудило в нем сильный гнев. Сверх того некоторое число татар избегло избиения бегством. Следовательно, эта народность полностью не была истреблена. Встречаются офицеры и даже целые войсковые соединения на службе у преемников Чингис-хана. Но если этот народ исчез тогда с лица земли, его имя не замедлило сделаться славным во всем мире в результате самих побед его истребителей, и в настоящее время им пользуются для обозначения, правда, очень неточно, народов различного происхождения. Китайцы подразумевают под именем татар кочевые орды одного происхождения, которые занимали местности к северу от пустыни Шамо, потому что из всех этих народов татары были ближайшими соседями китайской территории, или потому что они были самыми могущественными среди них по численности и богатству. Сношения китайцев с западными азиатскими странами способствовали широкому распространению общего наименования, которым они обозначали своих кочевых вассалов, ибо с самого начала возникновения державы Чингис-хана, как известно, эти народы стали называться татарами среди западных соседей, и это имя от одного народа к другому распространилось до крайних пределов Европы, хотя оно с негодованием отвергалось самими завоевателями, как имя народа, враждебного им, который они искоренили» (20, с. 74-75).

Видный тюрколог Н. А. Баскаков предположил, что имя татар население Золотой Орды могло получить от **Татара**, праправнука Джучи (Джучи был старшим сыном, а не братом Чингис-хана, как сказано у К. Д'Оссона) и отца Ногая, который в свою очередь стал эпонимом ногаев, или ногайцев (21, с. 202). Исторически обоснованным все же представляется приведенное выше объяснение К. Д'Оссона, как и почему этноним **татар** перешел на тюркские племена и народы и стал синонимом этнонима **тюрк**.

В улусе Джучи (Золотая Орда русских летописей, или Кок-Орда «Синяя Орда» у восточных авторов), который охватывал всю Кипчакскую степь, простиравшуюся от Иртыша на востоке до низовьев Дуная на западе, монголы были быстро ассимилированы в языковом отношении численно преобладавшими над ними тюрками, но имена пришедших сюда монгольских родов и племен сохранились в этнонимии ногайцев, каракалпаков, кочевых узбеков, казахов и башкир. Монгольские родоплеменные имена были широко представлены в татарской ойконимии (названиях населенных пунктов) Крыма (см. 22). О быстрой ассимиляции монгольских завоевателей свидетельствует арабский литератор аль-Омари (1301-1349) в своем сочинении «Масалик ал-абсар фимамалик ал-амсар» («Пути взоров по владениям городов»): «В древности это государство было страной кипчаков, но когда им завладели татары, то кипчаки сделались их подданными. Потом они (татары) смешались и породнились с ними (кипчаками), и земля одержала верх над природными и расовыми качествами их (татар), и все они стали точно кипчаки, как будто они одного (с ними) рода, оттого что монголы (и татары) поселились на земле кипчаков, вступили в брак с ними и оставались жить в земле их (кипчаков)» (23, с. 74-75).

Первоначально термин татар, видимо, не имел в Золотой Орде определенного этнического значения, а эпосе он иногда обозначает господствующие слои народа (24, с. 244). Формирующийся же золотоордынский тюркоязычный этнос, основу которого составили

кипчаки и которой включил в себя, кроме монгольских народов и племен, также буртасов, аланов, автохтонное оседлое население Волжской Булгарии и Крыма, нуждался в едином наименовании. Таким именем, нейтральным относительно монголов, кипчаков, болгар и прочих этносов, и стал этноним **татар**. Этот этноним стал общеупотребительным и сохранился даже после распада Золотой Орды на отдельные ханства за их населением. Мы знаем казанских, астраханских, крымских и сибирских татар.

В свое время подобным же образом возникший из скандинавского социального термина этноним **русь**, относившийся первоначально к осевшим на севере Восточной Европы варягам, стал названием государства Русь, в котором варяги-русы составляли господствующий слой княжеских дружинников. На этот слой опиралась власть киевского князя, о чем ясно сказано в «Повести временных лет». Имя **русь** постепенно вытеснило племенные названия восточных славян (25), а после распада Киевской Руси оно сохранилось за **русскими**, карпатскими украинцами-**русинами** и в названии страны Беларусь.

Итак, после распада в XV веке Джучиева улуса имя татар закрепилось за тюркским населением Казанского, Астраханского, Крымского и Сибирского ханств. Население же Ак-Орды, составлявшей часть Джучиева улуса, еще в 60-е годы XIV века стало называться **узбеками** по имени золотоордынского хана Узбека, который официально ввел ислам, а сама Ак-Орда - **Узбекским улусом** (26, с. 12, 15, 38). В 40-50-е годы XV века из состава кочевых узбеков выделились **узбеки-казаки**, или просто **казаки**, то есть **казахи** по-русски. Этнонимом казахского народа стал тюркский социальный термин **казак**, применявшийся первоначально к отделившимся от Узбекского улуса ханам (27). Узбеки же в начале XVI века переселились во главе в Шейбани-ханом (правил с 1312 по 1342 год) в Мавераннахр, где подчинили себе оседлое таджикоязычное и тюркоязычное население - сартов. Еще в XVI веке Рубехан к узбекам относил узбеков Шейбани-хана, казахов и мангытов (ногайцев) (26, с. 16).

Согласно многочисленным документам, которые хранятся в Публичной библиотеке Санкт-Петербурга, тюркоязычное население Крыма себя именovalo татарами, так его называли турки-османы и русские (1). Этноним **татар** нашел отражение в ойконимии горного Крыма, где соседями татар были христиане-румеи: деревни **Татар-кой**, **Татар-Джолман** и **Татар-Осман-кой** (в последней, кроме татар, вероятно, жили и турки).

Достоверной и общепринятой этимологии этнонима татар не существует. Н.А.Баскаков предлагает, например, следующие возможные этимологии:

- 1) из этнонима **тат** - «иноплеменник», «праздношатающийся народ», «вольнонаемные воины» + аффикс множественного числа **-тар**;
- 2) из основы **тат-**, **таты-** «испытывать» - аффикс причастия **-ар**, то есть «испытывающий», «опытный советник», ср. **татав** «хитрость», «своенравие»;
- 3) от основы **тат-**, связанной с производными словами **татув** - «союз», «мир», **татувлы** - «мирный», **татувдаш** - «союзник».

Менее вероятно, по мнению Н.А. Баскакова, этимология из калмыцкого **татр** - «заика», подобная этимологии славянского **немец** (21, с. 202-203; 28, с. 173).

На мой взгляд, при этимологизации этнонима **татар** было бы целесообразно, учтя этимологии Н.А. Баскакова, П. Пелльо и Г.-Дж. Рамстедта, использовать типологический метод. Г.-Дж. Рамстедт сопоставил калмыцкое слово **татр** и старописьменное монгольское **татари** - «говорящий с иностранным акцентом», «плохо говорящий, заика» с барабинским **теле таргык** - «заика» (29, с. 384). П. Пелльо, приняв такую этимологию монгольского слова, выводит этноним **татар** из тюркского ***тартар** - аорист глагола **тарт** - «тянуть, тащить» (30, с. 232-233, примеч. 2).

Вряд ли звуковое сходство этнонимов **татар** и **тат** является случайным. В эпосе «Идегей» этноним **тат** иногда даже употребляется как синоним этнонима **татар** (24, с. 244). Издревле **татами** тюрки-кочевники именовали в Туркестане, а затем и в Закавказье, земледельческое (обыкновенно ираноязычное) население (31). В Крыму татары северных предгорий называли **татами** население Южного берега, как христианское греко- и тюркоязычное, так и тюркоязычное мусульманское, а жившие в степном Крыму ногайцы называли так не только обитателей Южного берега, но всех крымских татар (32, с. 149; 30, с. 77-106; 33).

Первоначально в Центральной Азии в термин **тат** тюрки, вероятно, вкладывали смысл «бормочущий, говорящий на непонятном языке», которое он и ныне сохраняет в Закавказье, где значит также «немой», или в Турции, где значит «не знающий турецкого языка», «немой» (34, с. 80). Венгры этим термином (по-венгерски **тот**) именуют словаков, то есть подобно тому, как славяне именуют германцев **немцами**.

Звукоподражательный характер этнонимов **тат** и **татар** можно подтвердить следующими типологическими параллелями, взятыми из разных языков: монгольское **татари** - «плохо говорящий, заика», к которому, вероятно, и восходит этноним **татар**, эвенкийское **татэ** - «заика» и **татэра** - «заикаться», корейское **тодори** - «заика» и **тодол-тодол** - «заикаться», майя **тот** - «заикающийся, немой», вьетнамское **тит** - «молчать», крымскотатарское **тутук** - «заика», киргизское **дудук** - «немой», турецкое **дыгдыгы** - «картавый», венгерское **дадого** - «заикающийся, лепечущий, заика», башкирское **тотлог** - «заикаться», афганское **тут(а)рай** - «шепелявящий, невнятно говорящий», **тарай** - «заика», арабское **ратана** - «говорить на чужом, непонятном языке» и **тахтаха** - «заикаться, бормотать», суахили **-татарика** - «говорить быстро и невнятно, бормотать» (Ж.В. в болгарский диал. **тартанисам** - «говорить неясно, быстро, непонятно»)

Подобный звукоподражательный способ обозначения иноязычных соседей словами, имеющими значение «плохо говорящий, неправильно говорящий, заикающийся, заика, бормочущий, немой» был в древности обычным; сравните греческое **барбарос** (или **варварос**) - «изъясняющийся на неправильном греческом языке», «не грек, чужеземец», арабское **барбар** - «берберы, нубийцы», санскритское **барбара** - «бормочущий», «варвар, дикарь» и **дарада** - название народа, говорящего на «испорченном» языке.

Такой же звукоподражательный характер имеет, возможно, этноним **монгол**. Рашид ад-Дин писал: «Слово же *монгол* сперва звучало (буквально - было) *мунгал*; то есть «бессильный» и «простосердечный» (17, с. 76), ср. древнетюркское **мунгул**, **мунгул**, монгольское **мангуу** и киргизское **мангоо** - «неразумный, бестолковый», эвенкийское **монгнон** - «шаловливый. баловник», греческое **мунгос** - «немой» и славянское **нѣмъ** - «немой» (из ***нѣмъ** - «немой, заикающийся»).

Таким образом, можно предположить, что первоначально слова **тат** и **татар** относились к племенам, говорящим на непонятном или плохо понятном для их соседей языке, а впоследствии экзоэтноним **татар** вполне мог превратиться в самоназвание, подобно тому, как термин **тат** стал эндоэтнонимом ираноязычных татов Ирана и населения горного Крыма. В заключение можно отметить, что этноним **татар** представлен в этнонимии многих народов: племя **татар** кочевых узбеков, подразделение **татар** киргизского племени мунгуш, племя **татар** могулов Могулистана, аймак **Татар** качинцев в Хакасии, род **татар** монголов в Чахаре, род **татара** маньчжуров. Он имеет также широкий топонимический ареал: селение **Татар** на реке Марице в Болгарии, **Татар-Бунар** и **Татар-Копчак** в Буджаке, река и селение **Татар** в турецком вилайете Эдирне, два кишлака **Татар** в Бухарской области и другие топонимы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бартольд В.В. Татары // Сочинения. Т. 5. – М., 1968.
2. Каримуллин А. Татары: этнос и этноним. – Казань, 1988.
3. Халиков А.Х. О происхождении, этимологии и распространении имени “татары” в Среднем Поволжье // К вопросу этнической истории татппрского народа. – Казань, 1986.
4. Он же. Татарский народ и его предки. – Казань, 10789.
5. Бозкойли М. *Къырымлы* – значит *крымский* // Авдет (г. Бахчисарай). 1991. № 19 (30).
6. Абдуллаев Н. Кене “къырымлы” хусусында // Къырым (Достлукъ). 1993. № 6 (188).
7. Никонов В.А. Состояние и задачи ономастических исследований Кавказа // Вопросы языкознания. 1975. № 4.
8. Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Фрунзе, 1990.
9. Большая энциклопедия: Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания. Т. 16. – СПб., 1904.
10. Большая энциклопедия. Т. 18. – СПб., 1904.
11. Кюнер П.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. – М., 1961.
12. Васильев В.П. История и древности восточной части Средней Азии от X до XIII века. – СПб., 1857.
13. Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху / Введение, перевод и комментарии В.С.Таскина. – М., 1984.
14. Ахметьянов Ф. Рецензия на книгу: А.Г.Каримуллин. Татары: этнос и этноним. Казань, 1988 // Советская тюркология. 1989. № 4.
15. Ибрагимов С.К., Храковский В.С. Махмуд Кашгарский о расселении племен на территории Казахстана в X в. // Вестник Академии наук Казахской ССР. 1958. № 11 (154).
16. Козин С.А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника. 1240 г. Юань-чао-би-ши. Т. 1. – М.; Л., 1952.
17. Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. 1, кн. 1. – М.; Л., 1952.
18. История Дальнего Востока СССР от древнейших времен до XVII века. – М., 1989.
19. Мен-да бэй-лу (Полное описание монголо-татар). – М., 1975.
20. Д’Оссон К. История монголов от Чингис-хана до Тамерлана. Т. 1: Чингис-хан. – Иркутск, 1937.
21. Баскаков Н.А. Модели тюркских этнонимов и их типологическая классификация // Ономастика Востока. – М., 1980.
22. Бушаков В.А. Тюркская этнонимия Крыма. Автореф. канд. дисс. – Херсон, 1992.
23. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды: Извлечения из сочинений арабских. – СПб., 1884.
24. Идегей: Татарский народный эпос. – Казань, 1990.
25. Мельников Е.А., Петрухин В.Я. Название «русь» в этнокультурной истории Древнерусского государства (IX-X вв.) // Вопросы истории. 1989. № 9.
26. Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. – М., 1965.
27. Благова Г.Ф. Исторические взаимоотношения слов «казак» и «казах» // Этнонимы. –

М., 1970.

28. Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения. – М., 1979.

29. Ramstedt G.-J. Kalmuckisches Wörterbuch. - Helsinki, 1935.

30. Pelliot P. Notes sur l'Histoire de Horde d'Or. – Paris, 1949.

31. Люшкевич Ф.Д. Термин «тат» как этноним в Средней Азии, Иране и Закавказье // Советская этнография. 1971. № 3.

32. Кондараки В.Х. Универсальное описание Крыма. Ч. 1. – Николаев, 1873.

33. Филоненко В.И. К вопросу о происхождении и значении слова «тат» // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Симферополь, 1928. Т. 2 (59).

34. Schütz E. The Tat people in the Crimea // Acta Orientalis Academiae Scientiarum Hungaricae. Budapest, 1977. Т. 31, fasc. 1. __